

И.В. Шевченко

ГАРМОНИЯ КАК ПРИНЦИП СМЫСЛОВОЙ УПОРЯДОЧЕННОСТИ ЖИЗНЕННОГО МИРА

Проблема человека и гармоничности его отношений с миром – основная тема современных философских исканий. Отвечая интеллектуальной потребности осмысления принципиальных основ бытия мира и человека, философия рубежа XX-XXI вв. проявляет интерес к столь актуальным сегодня глубинным (онтологическим) смыслозначимым константам мироустроения. Составляющей гармонической проблематики и отражением этого осмысления, по нашему мнению, является стремление постичь *тайну* человеческого бытия в извечном поиске единства и целостности, преодоления неопределенности форм жизни и установления-устроения порядка и смысла в рамках изменения.

Гармония, в этой связи, – не абстрактный предикат человеческого существования. Укорененная в творчески-самоценных сферах бесконечно трансформирующейся реальности, она предстает основополагающим конструктом устроения бытия и фундаментальным экзистенциалом конституирования жизни, вне которого невозможно многообразие и единство (целостность) жизненных миров, культура и духовность личности и социума. Противопоставленная неопределенности бытия мира и человека, свое реальное воплощение гармония может иметь в таких объективациях и жизненных проективностях, единство и целостность которых и составляет многообразие жизненных миров человека.

Как известно, жизненный мир, по Э.Гуссерлю, – "единственно адекватный мир, данный нам в нашей конкретной мирской жизни" "известных и неизвестных нам реалий", "с открытой бесконечностью возможного опыта" и опыта "действительного", к которому "принадлежат и форма пространства-времени, и все формы организации тел", в том числе человек "в соответствии с телесным и духовным способом существования лично-

сти", а также "реальной и возможной полнотой смысла".¹ Однако эта действительная конкретная мирская жизнь как раз в большей мере и обделена вниманием философии. Именно она составляет сферу рефлексивного "забытья" "смыслового фундамента бытия", – подчеркивает Э.Гуссерль.

Жизненный мир как социокультурная субстанция и онтологическая категория – гуманистическое и гуманитарное приобретение лишь рубежа XIX-XX вв. Приблизительно с этого времени, по мнению лексикографов, в философской литературе начинает активно использоваться словосочетание "внутренний мир человека", семантика которого еще незадолго до этого воспринималась как некий языковой парадокс. Ибо "мир", в любом из многих своих значений до этого, трактовался как нечто внешнее по отношению к человеку.

С другой стороны, нельзя утверждать, что философское мышление не апеллировало к феноменальной атрибутике определений конкретной человеческой жизни. Однако осмысление ее до Гуссерля велось не в понятийных конструктах, а символических, образных, метафорических и иных содержательных формах.

Следовательно, каков человек – таков и мир его жизни, а какова реальность – таков и человек. Созидает он или разрушает – зависит от того, следует ли человек только своим насущным партикулярно-земным нуждам или же его существование отличается от повседневных стандартов и согласуется со всем мирозданием – космосом, природой, социумом, самим собой как личностью. Так постепенно выкристаллизовывается иной спектр видения мира, "выстраивающегося" вокруг человека и выстраиваемого им самим в форме наличного бытия, которому впоследствии М.Хайдеггер даст очень точное определение – "здесь и теперь". Этот новый смысл традиционного понятия *Dasein* становится смыслополагающей категориальной базой феноменологии, в недрах которой окончательно формируется концепция жизненного мира, ее сущностный и понятийный инструмента-

¹ Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. – Новочеркасск: Агенство "Сагуна", 1994. – С.87, 88.

рий. Отсюда, на наш взгляд, путь к "новой онтологии" и "новой антропологии", смысловым центром которых становится уже не изолированный человек или мир, а их существование в неразрывном единстве.

Кроме абстрактно теоретической и мировоззренческой форм репрезентации (философия) жизненный мир осмысливается и иными – внелогическими – парадигмами (культурология, искусствоведение), где жизненный мир видится через красоту как постижение истины. В процессе такого видения бытия "возможность" становится более значимой в онтологическом плане, чем реальность, поскольку содержит в себе концентрированную сущность бытия, самым ярким выражением которой является искусство. Именно к этому выводу приходит Шеллинг.

Однако заметим, красота "творит" новый мир, новую жизнь через человека, ибо человек есть "существо хотящее", в том числе и красоты. Более того, красота сама существует только в человеке и только человек, наделенный волей, желанием, разумом, воображением, способностью к творению и постижению прекрасного, создает "новую красоту" как "новый жизненный мир", гармонично существующий, с одной стороны, в пределах и границах объективной реальности (объективация), с другой – трансформирующийся и трансформирующий для своего создателя саму объективную реальность в "бытие иное" в виде возможности бесконечно-возможного пространства самых различных жизненных форм его освоения (трансценденция).

Таким образом, жизненный мир есть "единственно адекватный" мир человека, данный ему в его "конкретной мирской жизни" как "действительный" и "возможный" мир" с открытой бесконечностью опыта", "реальной и возможной полнотой смысла" (Э.Гуссерль). Этот "мир-феномен" есть форма существования, бытия человека, внутренне имманентная ему субстанция жизни-установления, что означает мир "в его значимости для человека". Как "значимый" для человека, он есть "универсум сущего", "универсум складывающихся анонимно первоначальных очевидностей, ... логико-теоретических схематизаций природы, культуры, жизни", "его конкретно-историческая основа взаимо-

согласованного опыта".² Именно поэтому он – "мир-горизонт всех наших целей и устремлений, которые, так или иначе, реализуются в предметах, в нем наличествуют как вещи обыденного опыта, так и культурно-исторические реалии", включающие "связи" и "отношения" между ними.³ Следовательно, жизненный мир – это категория, с помощью которой измеряется (оценивается) *качество* человеческой жизни.

В своей "естественной установке" жизненный мир репрезентирует "универсум сущего", "мир человеческого опыта", в который мы, люди, "просто погружены" со всеми нашими физиологическими (генотип), бихевиоральными (психика) и ментальными (сознание, духовность) императивами существования. Однако жизненный мир охватывает не только спектр так называемого персонального человеческого объективирования – поведенческий облик, нормы поведения и сами поступки, стиль жизни, систему социальных ролей и коммуникаций, морально-этические ценностные прерогативы, но и формы объективации всеобщего бытия, выраженные языком, нравами и верованиями, традициями и обрядами, техникой, промышленностью, системой производства и управления, наукой, философией, религией, моралью, культурой, искусством и т.п. То есть, довольно широкое поле внешнего выявления, характеризующееся системностью и целостностью устройства, исторической конкретностью, преемственностью и значимостью в транспективе культурно-интеллектуальных доминант своего времени.

Как "универсум сущего" жизненный мир имеет бытийные формы репрезентации: природный мир (географическая среда, техника, производство), социальный мир (социум, этнос, государство, культура, жизненная культура и духовная атмосфера) и индивидуализированный мир (жизненная культура, духовность и духовный мир конкретного человека, личности). О наличии трех миров в жизни человека: "внешнем мире" – мире науки и производства, истинности и верификации, "нашем мире" – мире социума, совместного существования и взаимодействия людей и

² Современная западная философия: Словарь / Сост.: Малахов В.С., Филатов В.П. – М.: Политиздат, 1991. – С.103.

³ Там же. – С.84.

"моем мире" – сугубо личностном, внутреннем мире переживаний и самовыражения, говорит и выдающийся социальный философ XX века Ю.Хабермас.

Будучи составляющей устройства жизненного мира, "природный мир" – это мир живой, неживой и социально-упорядоченной природы. Детерминированный устройственностью на каждом из своих уровней, он целостен, но при "выпадении" какого-либо элемента системы утрачивает эту сущность. Поэтому природный мир предполагает системный "суверенитет" бытия, качественную специфику уровней упорядоченности, бытийность взаимосоединения и реконструкции. Ибо, как пишет М.Шелер, каждая высшая форма бессильна относительно низшей и осуществляется не собственными силами, а силами предшествующей. По М.Шелеру, жизненный мир имеет собственную структуру, однако обеспечивают его только материал и силы неорганического мира.⁴ Следовательно, либо сбалансированная, составленная из взаимосвязанных систем развивающаяся целостность, либо деструкция "мертвящего хаоса" (Г.А.Заиченко) – ничем другим природный мир как неотъемлемая частица жизненного мира людей быть не может и с появлением социально-упорядоченной ("очеловеченной") природы этот выбор непосредственно зависит от человека.

Бытие мира людей – множества индивидуальностей – предполагает логику социальной упорядоченности, нормализации и институализации социума и этноса, государственного и политического устройства, совместного существования и взаимодействия, выраженного культурой, жизненной культурой и духовной атмосферой. Он основан на конвенциях и взаимных договоренностях, вере в общие правила и ценности, есть мир права, этики, религии и политики, традиций, обрядов, ритуалов и иных форм культуры, мир государства, общества, сознания, практики, отношений, семьи, быта и пр. Поэтому решающее значение здесь, безусловно, имеет взаимотерпимость и толерантность, способность субъектов мироотношения и взаимодействия восприни-

⁴ Шелер М. Положение человека в космосе // Проблема человека в западной философии: Переводы / Сост. и послесл. П.С.Гуревича. Общ. ред. Ю.Н.Попова. – М.: Прогресс, 1988. - С72-73.

мать и принимать "инаковость" лишь на основе приоритета общения, коммуникативности и компаративности как наивысших ценностей человеческого бытия. Ибо в наиболее общем плане коммуникация, общение есть устройство не только полииндивидуальное, но и полиментальное. А значит – полисоциальное, общемировое, вселенское, объективированное культурой и духовностью социумов и индивидов.

Мир индивидуализированного бытия являет собою форму и способ функционирования жизни конкретного человека, личности. Он включает в себя сложный комплекс феноменологических качеств человека, охватывающих как знания, так и чувства, осмысление действительности и способность к ее сопереживанию, интеллектуальное и душевное освоение внешнего мира и собственной жизненной природы, что К.Юнг называет "симптомами возвращения человека к самому себе". Как носитель человеческой жизнеустроенности индивидуализированный жизненный мир есть бескрайний горизонт возможностей человека, потенциал личности, хранилище и резервуар ее поступков, деяний, творений, средоточие "тайных" процессов причастности ко всему культурному Поливерсуму в виде диалектического единства сущего и должного и несовпадения возможного с существующим, логикой одновременной тождественности возможного будущего как воплощения его в приближаемом должном (идеальном) бытии.

Поэтому, в "феноменологической" установке жизненный мир открывается как "коррелят интенционально действующей субъективности", представляющей собой и "конституирующего мир субъекта и существующего в мире объекта", расширяясь "до парадокса универсальной intersубъективности, которая как человечество, включающее в свой мир "всю совокупность объективного", есть часть мира и в то же время конституирует весь мир".⁵ Он есть "идентификация любого смысла"⁶ от "начального смысла явленного бытия" (В.В.Бибихин) до его "полного смысла" Э.Гуссерль), от простого "индивидуального планирования"

⁵ Современная западная философия: Словарь / Сост. Малахов В.С., Филатов В.П. – М.: Политиздат, 1991. – С.103, 84.

⁶ Там же. – С.103.

(Э.Берн) до "конституирования магического мира" Ж.-П.Сартр). В феноменологической установке жизненный мир начинается со вспышки рефлексии во всеобщей форме осознания себя как "Я" и своей жизни, которая "есть я сам" (экзистенциализм), то есть "мною", конкретной человеческой субъективностью сотворенной и созданной. Подобная саморефлексия – это первичное непосредственное отношение самонахождения и самовосприятия "себя" в "мире жизни". Связанное с ним трансцендирование выводит человеческое бытие-сознание в такое положение жизненной находимости, где отношения "я – мое" предстают как отношения "я – мир".

При этом, отношения "я – мир" всегда размежевание, но, вместе с тем, они всегда и воссоединение "моего", единичного жизненного мира с общим Мега-миром жизни. Они есть своеобразная репрезентация последнего посредством единичного, без которого это единичное не обрело бы уникальности и неповторимости. Уникальное же и неповторимое, в свою очередь, несет на себе печать природно-исторического, социокультурного и этно-культурного своеобразия, акцентированного индивидуально-личностным постижением его смысловых и ценностных детерминант.

Отсутствие "похожего", но наличие "подобного" создают объективные предпосылки для развертывания совместного бытия людей, возможности их жизненного диалога. Причем, кажущиеся похожесть, общность жизненных проекций не являются просто вариантами инвариантов, а выступают уникальными жизненными стратегемами, обусловленными конкретным временем, пространством, объективными характеристиками этнонационального менталитета, с одной стороны, и субъективными, индивидуально-личностными, с другой. Воплощенные в "снятом" виде как реальный, конкретный жизненный мир человека, они каждый раз представляют собой очередную жизненную интерпретацию бытия. Именно данное положение позволяет рассматривать "бытование" жизненного мира в качестве "определенной культуры", которую мы называем "жизненной культурой".

Вместе с тем, жизненный мир это всегда и потенция, которая актуализируется непосредственно в момент жизненного акта. Следовательно, любая интерпретация бытия в форме жизненного мира человека есть проблема самоидентификации жизнетворящей субъективности, которая в данный момент, именно "здесь и теперь" пытается решить свои экзистенциально-аксиологические вопросы, детерминированные поиском общечеловеческих смыслов, значений и ценностных приоритетов человеческого бытия.

В таком понимании "сконструированная" человеком модель жизненного мира задает как бы горизонт видения бытия, является своеобразными "очками", сквозь которые с одинаковым результатом можно смотреть и "внутри" человека, и "наружу" – на устройство природы, социума, культуры и мира в целом, их взаимодействие в формах проявления идеации, культурации и т.п. Поэтому жизненный мир есть показатель устройства всего спектра жизни, в котором человек нуждается. Нуждается в том "приватном месте", той "частной доле мира" (Х.Арендт), где он "яко в своєму домі" (В.И.Шевченко), что принадлежит только данному человеку, не может быть отчужден от него и является его частной собственностью, имеющей "границы", "стены", "преграды", за которыми человек чувствует себя защищенным в этом мире. Здесь происходит рождение и смерть, любовь и измена, созидание Истины, Красоты и Добра, творение самого себя, своей жизни и жизни в целом. Лишение человека этого места, где он надежно укрыт от невзгод внешнего мира неизбежно ведет к утрате им не только своей индивидуальности, но и жизни как таковой и установлению "мертвящей магмы", некоей "аморфной массы существования" (Ж.-П.Сартр).

С другой стороны, человек не может существовать и без "целого", интересубъективного мира. Более того, он к нему стремится и ищет в нем свою "новую родину" и "новый дом", преодолевая им же самим установленные "стены", "границы", "преграды". Однако преодоление этих "препятствий" не ведет к большей свободе, так как одновременно с устранением ограничений уничтожаются и те условия, при которых "жизнь может защищаться" (О.Большов).

Таким образом, поскольку жизненный мир представляет собой определенное единство, целостность и, вместе с тем, включает в себя качественно различные жизненные структуры, обладающие относительной самостоятельностью, разрозненностью, неравномерностью развития, а также способностью к изменениям в самых различных направлениях, то возникает необходимость поддержания в нем динамического равновесия, упорядоченности как между целым и его составляющими, так и между самими составляющими и внутри них. Следовательно, гармония – объективный принцип жизнетворения и важнейшее основание функционирования любой жизненной системы, что служит условием поддержания целостности, устойчивости жизненного мира, равно как и обеспечения изменчивости равновесного состояния, то есть, своеобразной интеграции его динамики.

Таким образом, как синоним согласованности, соразмерности, упорядочивания, интегративно-динамического равновесия жизнетворения, гармония есть основополагающая и универсальная константа жизненного мира человека. Она есть и бытие и сознание связи и разделения, дифференциации и взаимодействия, части и целого, целостности, системности и интегративности, с одной стороны, развития и динамики, с другой.

Тем самым, в контексте жизнетворения гармония есть преодоление неопределенности как упорядочивания жизни в жизненный мир, в своеобразное явление жизненной эквифинальности, когда цель ("финал") устройства жизненного мира становится изначальной причиной его становления, а причина – смыслом. Причем этот смысл осознается как положительный, "реальный и возможный", "полный смысл" бытия,⁷ "как линия позитивных приобретений", согласно поставленной человеком "цели и идеала",⁸ что созидаются, воспроизводятся и хранятся

⁷ Гуссерль Е. Формальна і трансцендентальна логіка. Досвід критики логічного розуму // Читанка з історії філософії: У 6 кн. /Під ред. І.І.Волинки. – К.: Фірма "Довіра". - Кн. 6: Зарубіжна філософія ХХ ст. – С.53.

⁸ Іванов В.П. "Життєвий світ" особи: Виступ на "Круглому столі філософів, психологів та соціологів "Життєвий шлях особи" // Філософська думка. – 1982.-№ 1. – С.17.

как "культурные и духовные матрицы" исторического, социального и индивидуального бытия людей.

Следовательно, благодаря ценностно-содержательному, то есть культурному и духовному характеру человеческого жизне-творения реализуются способы структурирования, соподчинения разрозненных элементов бытия и формы собирания их в организуемом человеком жизненном мире, который успешно противостоит набору различных бытийных жизненных ситуаций и трудностей и в этом противостоянии совершенствует согласованность разноуровневой реальности жизненного мира. Исходя из этого, для обозначения результатов жизне-творения более уместно, на наш взгляд, употребление не понятия жизни как биологической субстанциональности существования человека, а именно жизненного мира – того определенного качества человеческого экзистирования, репрезентующего бытийность мира жизненной культуры, духовной атмосферы и духовной гармонии.